

зом. Аккредитивная форма расчетов регламентируется Банковским кодексом Республики Беларусь и Постановлением Национального банка Республики Беларусь от 29 марта 2001 г. № 67 «Инструкция о порядке совершения банковских документарных операций». Расчеты по инкассо регулируются Постановлением Национального банка Республики Беларусь № 67 от 29.03.2001 г. «Инструкция о порядке совершения банковских документарных операций». Расчеты посредством банковского перевода – Постановлением Национального банка Республики Беларусь № 66 от 29.03.2001 г. «Инструкция о банковском переводе» [2, с. 491].

Таким образом, правовое регулирование международных расчётов является важнейшим аспектом внешнеэкономической деятельности государств. От него зависит порядок осуществления международных расчетных отношений и его специфические особенности. Важную роль играет и то, на какие нормативные правовые акты ссылаются государства, осуществляя международные расчёты. Общими для всех участников внешнеторговых сделок являются Унифицированные правила и обычаи Международной торговой палаты, так как в них закреплены все основные моменты, базовые понятия, сфера действия и порядок осуществления международных расчётов в той или иной форме.

Список использованных источников

1. Алибуттаева, Д.М. Унифицированные правила и обычаи для документарных аккредитивов как источник права / Д.М. Алибуттаева // Вестник Дагестанского государственного университета. – 2005. – №2. – С. 58-63.

2. Трацевская, Л.Ф. Международные расчеты в системе мирового торгового оборота и их правовое регулирование / Л.Ф. Трацевская // Актуальные проблемы профессионального образования в Республике Беларусь и за рубежом: материалы V Междунар. науч.-практ. конф., Витебск, 15 декабря 2017 г.: В 2-х ч. / Витебский филиал Междунар. ун-та «МИТСО»; редкол.: А.Л. Дединкин (гл. ред.) [и др.]. – Витебск, 2017. – Ч. 1. – С. 490-492.

УДК 341.9

СТАБИЛИЗАЦИОННАЯ ОГОВОРКА КАК ИЗЪЯТИЕ ИЗ ПРИНЦИПА НАЦИОНАЛЬНОГО РЕЖИМА ИНОСТРАННОГО ЮРИДИЧЕСКОГО ЛИЦА

Колос Г.И., Цегельник О.В.

Белорусский государственный университет

По общему правилу, иностранное юридическое лицо пользуется теми же правами, что и национальное. Действует общий принцип национального режима иностранного юридического лица. В Республике Беларусь данный принцип закреплен в статье 1113 Гражданского кодекса Республики Беларусь [1]. Однако, в ряде случаев появляется необходимость установить определенные

изъятия из этого принципа. Существуют два вида изъятий: ограничительные и стимулирующие. Стабилизационная оговорка относится к изъятиям стимулирующего характера поскольку не ограничивает иностранное юридическое лицо в правосубъектности, а напротив наделяет иностранного предпринимателя правами неизвестными национальным организациям.

Под стабилизационной оговоркой понимают гарантию от неблагоприятного изменения законодательства. Эта правовая конструкция распространена в инвестиционных правоотношениях, когда при реализации проекта необходимо предупредить негативные изменения законодательства. Необходимость подобной оговорки обусловлена тем, что абсолютное большинство инвестиционных договоров между инвесторами и государством подчиняются внутреннему праву страны-реципиента. В связи с этим государство может вносить изменения в законодательство, в том числе для того, чтобы пересматривать или отменять договоры с иностранными инвесторами. А поскольку не существует универсальных международных договоров, которые бы могли защитить инвестора в данной ситуации, представляется только один способ защиты инвестора через самоограничение государства применять новые нормы, ущемляющие права инвестора.

Формулировка «изменения законодательства» весьма широка, и требует разъяснения вопрос о том, на какие нормы распространяется стабилизационная оговорка. Как правило, исследователи выделяют нормы, затрагивающих правовое положение инвестиций, то есть нормы публично-правового характера. К таким вопросам относятся: налоговый режим (ставки налогов, налоговая база для их исчисления); запрет дискриминации; обменный курс валют; доступность иностранной валюты; свободный перевод валюты за границу [4].

Сразу отметим, что в отношении стабилизационной оговорки в литературе достаточно часто можно встретить использование термина «дедушкина оговорка» (*grandfather clause*). Однако использование данного термина нельзя считать корректным. Дедушкиной оговоркой называли конституционную оговорку, действовавшую в семи южных штатах США с 1885 по 1910 гг. и лишавшую афроамериканцев права избирательного голоса. Она предусматривала, что на лиц, которые обладали правом избирательного голоса до 1866 г. (то есть белых американцев), или их прямых потомков не распространялись требования образовательного, имущественного или налогового ценза. Таким образом увеличивалось число белых избирателей, в шутку называемых дедушками [15].

Исторически первой разновидностью стабилизационных оговорок стала оговорка о замораживании законодательства (*freezing clause*). Считается, что данная оговорка сформировалась в 1950-х гг. как практика концессионных контрактов американских компаний с рядом стран Латинской Америки после серии проведенных там национализаций. Оговорки о замораживании законодательства предусматривают, что условия инвестиционного

договора имеют верховенство над любыми актами законодательства, которые принимаются после заключения договора; государство берет на себя обязательство не изменять национальное законодательство.

Следующим этапом в развитии стабилизационных оговорок было заключение двусторонних международных договоров о защите иностранных инвестиций с включением в их тексты так называемых зонтичных оговорок или оговорок-зонтиков (*umbrella clause*), в соответствии с которыми нарушение двустороннего международного соглашения о защите инвестиций автоматически становится нарушением инвестиционного договора, заключенного между инвестором и государством-реципиентом. Считалось, что в отличие от самоограничения государства в законодательстве или договоре, нормы международного права могут лучше защитить инвестора от неблагоприятного изменения законодательства.

На смену оговорке о замораживании и оговорке-зонтиков пришли оговорки об экономическом равновесии (*equilibrium clause*). В отличие от оговорки о замораживании они не запрещают государству изменять нормы законодательства. Однако в случае изменений в законодательстве, затрагивающих реализацию инвестиционного проекта, страна-реципиент обязана принять меры по восстановлению первоначального экономического положения инвестора, в том числе компенсировав расходы инвестора [14].

Первым упоминанием о стабилизационной оговорке на территории Республики Беларусь следует признать норму статьи 9 Основ законодательства СССР об иностранных инвестициях от 5 июля 1991 г. [9], которая определяла, что в случае ухудшения условий инвестирования к иностранным инвестициям в течение десяти лет будет применяться законодательство, которое действовало на момент осуществления инвестиций. Вместе с тем данная статья содержала и ряд принципиальных изъятий. Она не распространялась на изменения законодательства, касающиеся обеспечения обороны, национальной безопасности и общественного порядка, налогообложения, кредитов и финансов, охраны окружающей среды, нравственности и здоровья населения, а также антимонопольного законодательства.

В суверенном белорусском государстве стабилизационная оговорка впервые появилась вместе Законом Республики Беларусь от 14.11.1991 г. №1242-XII «Об иностранных инвестициях на территории Республики Беларусь» [6], и была впоследствии перенесена в Инвестиционный кодекс Республики Беларусь [2], однако Законом Республики Беларусь от 18.07.2006 № 159-3 «О внесении изменений в Инвестиционный кодекс Республики Беларусь» [7] она была отменена. Вскоре с изданием Декрета Президента Республики Беларусь «О стимулировании производства и реализации товаров (работ, услуг)» [11] от 28 января 2008 г. № 1 она была возвращена, но распространялась только на те юридические лица, которые осуществляли свою деятельность в сельской местности и малых городах. Декретом Президента Республики Беларусь от 7 мая 2012 г. № 6 «О стимулировании предпринимательской деятельности на территории средних, малых городских поселений, сельской

местности» [10] указанный выше декрет был отменен, а новая стабилизационная оговорка так и не появилась.

В настоящий момент подобная оговорка не встречается в белорусском законодательстве; ни в Законе Республики Беларусь 12 июля 2013 г. N 53-З «Об инвестициях» [5], ни в Законе Республики Беларусь «О концессиях» от 12 июля 2013 г. N 63-З [8] она не используется.

Вместе с тем указанная гарантия предусматривается международными соглашениями Содружества Независимых Государств (далее – СНГ). Так, Соглашением о сотрудничестве в области инвестиционной деятельности (заключено в г. Ашхабаде 24 дек. 1993 г.) [13] и Конвенции о защите прав инвестора (заключена в г. Москва 28 марта 1997 г.) [3], в которых участвует и Республика Беларусь, содержится правило о том, что при изменении касающегося инвестиций законодательства условия деятельности ранее созданных предприятий ухудшаются, то в течение последующих пяти лет применяются нормы, действовавшие на момент регистрации этих предприятий.

Экономический Суд СНГ разъяснил, что данная норма является императивной нормой прямого действия и должна применяться государствами в лице компетентных органов при установлении факта неблагоприятного изменения законодательства государства места инвестирования и распространяется на изменения законодательства независимо от его формы собственности и отраслевой принадлежности. Вместе с тем, данная гарантия не распространяется на такие сферы, как оборона, национальная безопасность, охрана общественного порядка, природной среды, нравственности и здоровья населения, налогообложение [12].

Таким образом, несмотря на отсутствие в белорусском законодательстве стабилизационной оговорки, с учетом норм двух названных международных соглашений иностранные инвесторы из стран СНГ могут рассчитывать на применение моратория на ухудшение законодательства в течение 5 лет с момента регистрации организаций. Однако география иностранных инвестиций в Республику Беларусь далеко не ограничивается странами СНГ.

В связи с этим полагаем, что необходимость нормативного закрепления стабилизационной оговорки в Республике Беларусь существует. Право Республики Беларусь на протяжении всего периода существования суверенного государства не отличалось стабильностью подходов в том числе в отношении вопросов, прямо влияющих на правовой режим иностранных инвестиций. Подобная гарантия должна быть включена в список гарантий иностранных инвесторов, поскольку в белорусской правовой действительности такая норма не будет мертвой, а значит необходимость в ней, безусловно, есть.

С другой стороны, проблема отсутствия стабилизационной оговорки в законодательстве может быть решена путем включения указанной оговорки в текст каждого инвестиционного договора, заключаемого с Республикой Беларусь. Однако для этой цели необходимо, чтобы норма, обязывающая представителей Республики Беларусь вносить данное условие, была прямо закреплена в законодательстве. А поскольку в вопросе привлечения иностранных инвестиций должен быть единообразный подход, правила

должны быть предсказуемы и в отношении условий самой стабилизационной оговорки. Поэтому так или иначе вопросы сферы действия оговорки и возможных изъятий из нее требуют законодательного закрепления.

Список использованных источников

1. Гражданский кодекс Республики Беларусь: Кодекс Респ. Беларусь, 7 дек. 1998 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь [Электронный ресурс] / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2019.

2. Инвестиционный кодекс Республики Беларусь Кодекс Республики Беларусь от 22.06.2001 N 37-3 [Электронный ресурс] / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2019.

3. Конвенция о защите прав инвестора: заключена в г. Москва 28 марта 1997 г. // КонсультантПлюс: Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2019.

4. *Лихута, А.Ю.* Стабилизационная оговорка: на пути к балансу интересов сторон // КонсультантПлюс: Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2019.

5. Об инвестициях: Закон Респ. Беларусь, 12 июля 2013 г. № 53-3 // КонсультантПлюс: Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2019.

6. Об иностранных инвестициях на территории Республики Беларусь: Закон Респ. Беларусь от 14 ноября 1991 г. №1242-XII // КонсультантПлюс: Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. — Минск, 2019.

7. О внесении изменений в Инвестиционный кодекс Республики Беларусь: Закон Респ. Беларусь, 18 июля 2006 г., № 159-3 // КонсультантПлюс: Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2019.

8. О концессиях: Закон Респ. Беларусь, 12 июля 2013 г. № 63-3 // КонсультантПлюс: Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2019.

9. Основы законодательства СССР об иностранных инвестициях в СССР от 5 июля 1991 г. № 2303-1// Консультант Плюс: Версия Проф. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр». – Минск, 2019.

10. О стимулировании предпринимательской деятельности на территории средних, малых городских поселений, сельской местности: Декрет Президента Респ. Беларусь, 7 мая 2012 г. № 6 // Эталон – Беларусь [Электронный ресурс] / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2019.

11. О стимулировании производства и реализации товаров (работ, услуг): Декрет Президента Респ. Беларусь, 28 января 2008 г., № 1 // Эталон –

Беларусь [Электронный ресурс] / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2019.

12. О толковании части второй статьи 10 Соглашения о сотрудничестве в области инвестиционной деятельности от 24 декабря 1993 года: Консультативное заключение Экономического Суда Содружества Независимых Государств, 22 марта 2010 г., № 01-1/5-09 // Консультант Плюс: Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2019

13. Соглашение о сотрудничестве в области инвестиционной деятельности: заключено в г. Ашхабаде 24 дек. 1993 г. // КонсультантПлюс: Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2019.

14. *Фархутдинов, И.З.* Международное инвестиционное право – теория и практика применения (науч.-практ. издание) – Волтерс Клувер, 2005 г.

15. *Grandfatherclause.* // *ConciseEncyclopediaBritannica*[Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://www.britannica.com/topic/grandfatherclause> – Дата доступа: 13.04.2019.

УДК 347.775

ОСОБЕННОСТИ ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОЙ ЗАЩИТЫ СЕКРЕТОВ ПРОИЗВОДСТВА (НОУ-ХАУ) И КОММЕРЧЕСКОЙ ТАЙНЫ В ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ И ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН

Мороз Н.В., Мороз О.Л.

Витебский государственный университет имени П.М. Машерова

Проблема охраны секретов производства и коммерческой тайны актуальна не только для Республики Беларусь. В зарубежных правовых системах существует разнообразие терминов, которые используются при регулировании правоотношений в сфере коммерческой тайны, среди которых производственная тайна, промышленная тайна, торговый секрет, секрет фирмы, ноу-хау и т.д.

Данное разнообразие в первую очередь можно объяснить тем, что в большинстве западных стран отсутствуют нормативные акты, которые бы устанавливали процедуру защиты информации, а нормы о коммерческой тайне включены в различные акты или же существуют в виде судебных прецедентов.

В законодательстве Германии употребляется термин «ноу-хау», который может иметь и техническое, и коммерческое содержание. К технической сфере ноу-хау относят чертежи, результаты опытов, статистические расчеты, формулы, рецептуры и т.д., к коммерческой – данные об организации производства, данные о финансировании, методы рекламы и т.д.

В итальянском законодательстве в области защиты коммерческой тайны существует понятие «долг верности», который соблюдает работник в